

Библиографический список

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 399с.
2. Головкин Г.З. Женское лицо русской революции, 1861–1917. – М.: Флинта, 2010. – 517 с.
3. К истории партии Народной воли. «Показания» М.Н. Полонской // Былое. 1907. № 6. С. 1-10.
4. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 616 с.
5. Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. – М.; Саратов: Common place, 2018. – 546 с.

УДК 101.1

ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мамедов Азер Агабала оглы, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Котусов Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. В статье поднимаются проблемы преподавания философии в современных условиях повсеместного сокращения часов, отведенных на преподавание общественных и гуманитарных дисциплин. Подобное положение дел требует творческого подхода от преподавателя, которое, на взгляд авторов, должно привести к размыванию границ между «историей философии» и, условно говоря, «современной философией».

Ключевые слова: образование, философия, методология, наука, мышление.

Вопрос о преподавании философии неразрывно связан с проблемой определения ее предмета. Чему должен научить курс философии? В соответствии с устоявшейся традицией, философии приписывают две главные функции: мировоззренческую и методологическую. Первая должна помочь ответить на вопрос «что такое мир и какое место я в нем занимаю?», вторая – на вопрос «почему я думаю именно так, а не иначе?». Отметим особенную важность второго вопроса: именно он, с нашей точки зрения, задает ту особенную культуру мышления, которую принято называть философской [1]. Философия не предполагает простого пересказа выводов того или иного мыслителя, она требует личного участия в этих выводах, требует их осознанного приятия или неприятия. Ключевое слово здесь – «осознанного». Любой человек является философом в том смысле, что у

каждого есть свои ответы на то, что принято называть предельными вопросами. Эти ответы так или иначе задают эмоциональный фон его жизни. Радуюсь деньгам, он, по-видимому, считает их некоей ценностью, страшась смерти, исходит из представления о том, что она есть нечто плохое и неправильное. Проблема заключается в том, что, хотя подобные «ответы» присутствуют у каждого, далеко не каждый готов дать себе в них отчет и отчитаться за них, пояснить, почему он считает именно таким образом. Мы, в таком случае, осмелимся сказать, что индивид ведет неосознанную жизнь, жизнь, подчиненную смутным и неясным представлениям о ее смысле и цели. Точнее, цели могут быть вполне отчетливыми, неясным будет лишь путь, по которому индивид пришел к этим целям. Подобная неясность исключает возможность критического отношения и, как следствие, беспомощность перед возможностью собственных ошибок, когда принятая на веру дорога приведет куда угодно, но не к условному «благу».

Таким образом, дисциплина «Философия» призвана дать не просто палитру возможных ответов на смысложизненные вопросы, но и научить искусству их критического осмысления. Искусству перехода от неосознанного состояния к осознанному. Когда, например, студент слышит идею Платона о существовании мира идей, он может попытаться понять ее, понять ее основания, или же просто отмахнуться, закончить свое неуспешное знакомство с Платоном констатацией того, что это какая-то «глупость». Последнее, к сожалению, все чаще встречается в преподавательской практике, поскольку постоянное сокращение часов на преподавание дисциплины не позволяет обстоятельно подойти к разбору позиции того или иного мыслителя. 16-ти часов, отведенных на лекционные занятия, хватает лишь для констатации каких-то значимых имен и философских «-измов». Подобные констатации можно легко найти и в интернете, но они, к сожалению, редко «запускают» мысль читателя. Знание позиции какого-либо философа не равно ее пониманию, последнего можно добиться лишь сложным путем знакомства с первоисточниками и личной беседой с преподавателем по поводу прочитанного. Этому должны способствовать семинарские занятия, но большое количество студентов в группе (а их число зачастую стремится к 30) не позволяет построить с каждым столь необходимый диалог. Тем более что и количество семинарских занятий испытывает на себе тенденцию к сокращению: от традиционных 17-18 за семестр к 8-9. Все это, к сожалению, сильно бьет по «имиджу» философии: и студенты, и преподаватели не-философы, даже руководство вуза все меньше понимают необходимость существования подобной дисциплины.

Решение указанной проблемы может идти по нескольким направлениям. На системном уровне приходится указывать на необходимость расширения количества учебных часов и буквально «биться» за каждый из них. Здесь же придется поставить вопрос о том, на каком курсе лучше всего преподавать философию? На первом, чтобы с самого начала обучения приступить к формированию осознанного мышления, или на последнем, когда достигнутый уровень знания и приобретенный опыт

позволяют студенту с большим пониманием отнестись к философской проблематике? На личном же уровне каждый преподаватель встречается с творческой задачей определения необходимого «минимума» содержания дисциплины, способного не просто передать все ее многообразие, но и заинтересовать слушателей, вовлечь их в пространство философского рассуждения [2]. В этом смысле разделение курса философии на «историю философии» и, условно говоря, собственно «философию» кажется изжившим себя: у нас нет времени какое-то время говорить о Платоне, а потом какое-то время о современной философии – говорить о Платоне можно только в контексте современного развития мысли: современных споров об идеализме и платонизме (в математике, например), проведения параллелей между идеальным государством Платона и антиутопиями XX века. Декарт позволяет отослать к сегодняшней дискуссии по поводу соотношения сознания и мозга и свободе воле, Гоббс и Локк затронуть вопросы границ государственной власти и естественных прав человека. Таким образом, уже в разговоре об античной философии преподаватель должен вовлекать студентов в спор, касающийся современных проблем на современном языке: только так, на наш взгляд, философия сможет продемонстрировать свою ценность и непреходящую значимость.

Другой, не менее важной проблемой является, то, преподавание философии в непрофильных вузах ограничивается в значительной степени только 1 курсом; студенты не успевают познакомиться с великими идеями в области естественных наук, вовлекаются в мир философских исканий Гегеля, Канта, Маркса и др., что значительно осложняет усвоение курса. Поэтому желательно изучение философских дисциплин на 2 и 3 курсах [3].

Библиографический список

1. Котусов Д.В. К вопросу о сущности философии.
2. Розин В.М. Преподавание философии: оптимизация-ликвидация или новый старт? // Философские науки. 2019. Том 62. № 2. С. 42–57.
3. Мамедов А.А., Ромашкин К.И. К вопросу о преподавании философских дисциплин в университетах// Научные открытия в эпоху глобализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. С. 210-212.